

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ имени Б. М. ЮНУСАЛИЕВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.700

На правах рукописи
УДК 81-119:321 (575.2) (043.3)

АПЫШОВА БАЗАРГУЛ ТОКТОСУНОВНА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 – кыргыз тили

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2025

Диссертационная работа выполнена в Институте языкоznания имени Б. М. Юнусалиева Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: Саматов Кубатбек

доктор филологических наук, доцент, и. о. профессора кафедры кыргызского языка и технологии его обучения имени Т. Ахматова Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Официальные оппоненты: Акынбекова Айман Усенбаевна

доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой кыргызского языкоznания Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына.

Хурибаева Эльмира Гайдаровна

кандидат филологических наук, и.о. доцента, заведующая кафедрой международных отношений и общетеоретических дисциплин Международного университета имени К. Ш. Токтомамбетова.

Ведущая организация:

кафедра кыргызского языка и литературы Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (722200, город Каракол, улица Ж. Абдрахманова, 103).

Защита диссертации состоится «18» апреля 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 10.24.700 на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Адрес: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-e6q-jiw-jrm>.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а), а также на сайте Национальной аттестационной комиссии при президенте Кыргызской Республики (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан «17» марта 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

С. К. Карапаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Кыргызский народ пережил немало политических событий в древности и средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости, вел как самостоятельную, так и общую политику. Обычно в основе доминантных признаков семантического поля концепта «политика» лежат три гиперсемы: «власть», «государство» и «идеология», которые отражают социальные и духовные аспекты мира [Воробьева, 2008: 18, 21].

Историки делят кыргызскую государственность на следующие этапы: 1) государства древних кочевников на территории Киргизии (государства саков, гуннов, усуны, государства Даван, Кангуй) (III век д. н. э. – V век н. э.); 2) государство Энсейских кыргызов (Киргизское государство, Кыргызский каганат) (III век д.н.э. – X век н.э.); 3) кыргызы входят в состав древнетюркских государств (туркских, западнотюркских, тюргешских, карлукских, караханидских) (VI-XI вв.); 4) киргизы входят в состав монгольских государств: государства кара кытай и найман; империя Чингисхана, государство Хайду (первая половина XII – XIV вв.); 5) государственные структуры на территории Киргизии: государство Моголистан, Ойротский государственный союз, Тагай-бий (Мухаммад-Киргиз) (вторая половина XIV века – середина XVIII века); 6) кыргызы в династии Коконского ханства (вторая половина XVIII - первая половина XIX века); 7) киргизы в Российской империи (вторая половина XIX века – 1917 г.); 8) Советский период (1917-1991); 9) период независимости (1991-...) [История Киргизской ССР, том 1, 1984; Осмонов, 2022; Борубашев, 2015; Акунов, 2021 и др.]. Политические мысли кыргызского народа зарождались, формировались и развивались на вышеуказанных этапах.

До сих пор названия (номены) форм государственных и социальных образований вышеуказанных эпох, субъектов государственной власти, политический тезаурус (лексика, термин, предтермин, квазитермин, прототермин, паратермин, терминоиды и др.) в письменных памятниках, в гуманитарных науках и публицистике хаотично существуют.

Острые политические события в годы независимости – переход от социализма к капитализму, частое изменение конституции нашей республики, создание гражданского государства, частые изменения его структуры, возникновение рыночной экономики; резкое обновление политических взглядов, формирование нового национального политического сознания, переоценка морально-этических состояний, противостояние национальных государств глобализации, сохранение национального колорита и возвращение к нему, изучение новых имен и терминов в политическом тезаурусе, выражающих вышеуказанные положительные явления. Соответственно, известно, что политическая лексика и терминология, обычно отражающие политические события в обществе, быстро изменяются и претерпевают

различные смысловые сдвиги. К сожалению, политическая лексика и политическая терминология в кыргызском языке не подвергались специальному лингвистическому исследованию.

Актуальность темы определяется следующими объективными, субъективными и языковыми факторами:

1) не изученность политических терминов древних, средневековых и досоветских времен жизни кыргызов;

2) необходимость выявления и описания особенностей лексико-семантических групп, отражающих политический мир в современном кыргызском языке;

3) вопрос раскрытия значения лексико-семантической группы, отражающей понятие государственного управления, необходимое для эффективного управления кыргызским государством;

4) недостаточность исследования политического языка и терминологии государственной власти в годы независимости.

Связь темы с планами и программами научно-исследовательских учреждений. Тема диссертации не связана с основными научно-исследовательскими работами в высших учебных заведениях.

Инициативная работа.

Цель исследования – описать семантику политического тезауруса кыргызского языка в древности, средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости.

Вышеуказанная цель исследования определила следующие основные задачи:

- сбор и систематизация политического тезауруса;
- выявление лексико-семантических групп политического тезауруса, характерных для каждой эпохи;
- обоснование ядра, центра и периферии политического тезауруса каждой эпохи;
- описание семантики политической лексики;
- выявление генетических и исторических пластов политического тезауруса.

Научная новизна работы. Во-первых, впервые политический тезаурус кыргызского языка в древности, средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости семантически описан в диахроническом и синхроническом аспекте, во-вторых, выявлена преемственность и закономерность указанного быстроменяющегося слоя языка в разные эпохи, установлены лексико-семантические группы. Научные результаты могут быть использованы в лексикографической практике.

Практическая значимость работы. Практический материал, основные положения работы помогут в создании словаря политической лексики и

терминологии кыргызского языка. Они могут быть использованы в лекциях по политологии и филологии, а также при проведении практических занятий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Политическая терминология кыргызского языка сформировалась естественным путем как отдельный пласт в рамках национального языка в его развитии.

2. В каждую эпоху создаются тематические группы политических терминов, состоящие из ядра, центра и периферии.

3. Политические и экономические факторы в обществе определяют общий состав политической терминологии, смысловую природу ее лексико-семантических групп и компонентов.

4. Политическая терминология кыргызского языка сложилась на основе внутренних (метафора, метонимия, синекдоха) и внешних (монгольский, арабский, персидский, английский, немецкий, французский и др.) источников.

5. Политическая терминология отражает политические взгляды в обществе в годы независимости.

6. Политические термины, отражающие государственное устройство/систему управления, находятся в процессе формирования.

Индивидуальный вклад исследователя реализовался в области выбора темы, изучении теоретической литературы, сборе материала, его систематизации, семантической и этимологической интерпретации лингвистических фактов, обобщении, формулировке выводов, создании библиографии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы представлены в докладах в рамках научно-теоретических, научно-практических конференций регионального и республиканского значения.

Полнота отражений результатов диссертации. Результаты исследования нашли отражение в 10 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных НАК КР и в международных научных журналах, входящих в РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и 2 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении указываются актуальность темы, цель и задачи исследования, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, основные положения, вынесенные на защиту, индивидуальный вклад исследователя.

Представлена информация об утверждении результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

1.1.1.-1.1.2. В разделе «Общественно-политическая лексика и

политическая терминология» первой главы, озаглавленной «Историко-теоретический анализ научной литературы», рассматривается соотношение общественно-политической лексики и политической терминологии, в частности политической терминологии и лексики в словарях политической терминологии.

В научной литературе общественно-политическую лексику называют «политическая терминология», «общественно-политическая терминология», «социальная терминология», «специальный словарь политики», «социальная лексика», «политическая лексика», «историко-революционная лексика», «социально-экономическая терминология», «язык политики», «политический язык» (политический или политизированный язык), «общественно-политическая лексика», «политическая коммуникация», «политический дискурс».

Демократия и плюрализм мнений, сопровождавшиеся распадом СССР, заставили широко и глубоко задуматься о семантике политического дискурса. Политический язык онтологически обусловлен древней политической коммуникацией. Фактически, современные определения политической коммуникации были уточнены в середине 20 века. Наконец, вербализованная политическая коммуникация превратила политический язык в особую кодовую систему со своим собственным тезаурусом.

Исследование общественно-политической лексики в СССР делится на два периода: 1-й период (20-30-е годы XX века); 2-й период (50-е годы – настоящее время). Историко-семантические и семантико-стилистические труды В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокина, Д. Н. Шмелева, Т. Б. Крючкова, Е. Шейгал и др. ученых открыли путь к углубленному исследованию политической лексики и общественно-политической коммуникации.

Границы общественно-политической лексики разрешаются в двух направлениях. Первое направление связано с разграничением общественно-политической лексики (ОПЛ) и общественно-политических терминов (ОПТ): ОПЛ – общая лексика + термины; ОПЛ – слова + термины + термины общественно-политического значения [Голованевский, 1993: 5]; ОПЛ и ОПТ – взаимосвязанные, но не пересекающиеся системы [Крючкова, 1988, 1989]; ОПЛ – реальный ОПЛ + потенциальный ОПЛ [Савенко, 1989: 175]; ОПЛ близок к терминологии социальных наук [Мурадова, 1986: 24].

Второе направление пытается определить сферу применения: ОПЛ + юридическая, военная лексика [Якубовская, 1986]; ОПЛ + слова, относящиеся к производству + экономике [Протченко, 1965: 19-20]; ОПЛ + лексика, имеющая отношение к политической экономии, истории, философии, военному делу, культуре, искусству, живописи, музыке, литературе [Степанян, 1970: 63]; ОПЛ – языковые единицы с терминами «община», «политический», «государственный», «социальный» [Заварзина, 1998: 4].

Поддерживая мнение Г. А. Заварзиной, мы исследовали только термины

и лексику, связанные с государственным управлением.

1.1.2. В разделе **«Политическая лексика и политическая терминология в словарях»** определена частотность политических терминов в трудах А. А. Мустафина «Политология: словарь современных терминов и выражений» [2012], В. Н. Коновалова «Политический словарь» [2011], «Новый политический словарь» [2010], в словаре «Политология: Энциклопедический учебник» [2004 г.], в энциклопедическом словаре «Права человека, демократия, власть» [2015] А. А. Акунова и Г. С. Мамбеталиевой.

1.2.1. В разделе **«Исследование политической лексики и терминов в русском, турецком и киргизском языкоznании»** указывается, что упомянутый лексический пласт в русском языкоznании изучался большой группой лингвистов [Г. О. Винокур, С. И. Карцевский, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев, П. Я. Черных жана Р. О. Якобсон, Г. З. Апресян, Л. А. Введенская, 8 Н. Н. Кохтев, В. Одинцов Ю. А. Бельчиков, В. Г. Костомаров, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик, П. Н. Денисов, С. Г. Капралова, А. Н. Кожин, Т. Б. Крючкова, М. В. Панов, И. Ф. Протченко, Ю. С. Сорокин, Т. С. Коготкова, А. Л. Голованевский и др.].

В работах Е.И. Шейгал [2000] исследуется взаимосвязь политического дискурса с другими дискурсами, системообразующие особенности политического дискурса; его основные понятия; политические афоризмы; жанровое пространство политического дискурса; Ю. В. Трофимова [2004] рассматривает понятие «политика» в русской картине мира (научной и обыденной) в рамках когнитивной парадигмы, факт изменения публицистического стиля в зависимости от социальных и политических условий, особенности лексико-политических условий, семантические, парадигматические, синтагматические, эпидигматические связи слова политика, употребление неоднозначных терминов (политических), явления детерминологизации и транстерминологизации на страницах газет; Э. В. Курасова [2004] описывает семантические неологизмы в русском языке на рубеже XX-XXI веков, их создание метафорическими и метонимическими способами, исследует процессы семантического сужения, расширения и сдвигов.

В работе А.В. Загребельного [2013] отмечается, что в последние годы XIX - первое десятилетие XX века острые социально-экономические и общественно-политические противоречия привели к крупным кризисам, окрепла либеральная интеллигенция, созданы более 150 партий, организаций, течений, более 90% масс вовлечены в политическую деятельность. Докторская диссертация Г. А. Заварзиной [2014] показывает, что создание и развитие русской лексики государственного управления тесно связаны с экстралингвистическим фактором (историческим ростом российской государственности). Исследование проводится в семантико-когнитивном аспекте.

В русском языкоznании в последующие годы появились докторские диссертации, отражающие различные аспекты политического языка [Э. Я. Голованова, 2004; М. В. Гаврилова, 2005; М. Н. Панова, 2005; С. Г. Катаева, 2009; Х.Г. Гилазетдинова, 2011; Э. К. Павлова, 2013; С. А. Маник, 2019 и др.] и кандидатские диссертации [А. Э. Салман, 2008 г.; Я. В. Кологрикова, 2009; А. Ю. Куткина, 2011; А. В. Романенко, 2018; Н. Р. Гейко, 2020 и др.].

1.2.2. В разделе **«Исследование общественно-политической лексики и терминологии в тюркологии»** уделяется внимание этимологическому, структурному и семантическому изучению общественно-политической лексики и терминологии тюркских языков.

В работах по туркменскому [Харланова 1965], старочувашскому [Скворцов, 1972], казахскому [Барлыбаев, 1978], каракалпакскому [Пирнязова, 1986], азербайджанскому [Халилова [1989; Р. Я. Бабаева, 2006], кумыкскому [Лабазанова, 2014], башкирскому [Кагарманов, 2005] языкам описаны этапы формирования общественно-политической лексики, ее состав и структура, способы создания.

В монографии Х. А. Дадабаевой «Социально-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV веков» [1991] глубоко со всех сторон исследуются структура, этимология общественно-политических словарных единиц в древнетюркских текстах, их тесная связь с административно-политическим устройством государства, внешней политикой и общественным устройством.

Со второй половины XX века начался период интенсивных исследований общественно-политической лексики в современных тюркских языках, публиковались научные статьи, монографии, защищались диссертации.

Г. У. Алеева в кандидатской диссертации «Общественно-политическая лексика татарского языка» [2009] на богатом материале доказывает, что общественно-политическая лексика татарского языка обогащается синтетическим, аналитическим (преимущественно) и аббревиатурным способами.

На основе этимологических и сравнительно-исторических исследований общественно-политической лексики татарского языка выделяются 1) общеалтайский 2) общетюркский 3) настоящий татарский 4) заимствованные пласти.

Г. Н. Мухамедьянова [2005] в своей работе исследует своеобразие эвфемизмов в системе общественно-политической лексики на материалах русского, немецкого и башкирского языков, определяет социальные и психологические мотивы эвфемизмов, определяет их место в системе номинативных средств языка; систематизирует основные функции и способы создания эвфемизмов; разрабатывает критерии отличия эвфемизмов от аналогичных явлений – мелиорации, криптоляции и дезинформации; уточняет тематические группы общественно-политической лексики и их составные

части; делит эвфемизм на отрицательные и реальные.

Кандидатская диссертация А. С. Акимовой посвящена истории русской, тюркской и якутской терминологии и особенностям общественно-политической терминологической лексики, способам образования общественно-политической лексики якутского языка: лексико-семантический (метафора, метонимия, синонимия, омонимия, многозначность, антонимия), аффиксационный, лексико-грамматической (модели), а также русские и международные заимствования.

Д. А. Абдувалиева в статье «Общественно-политическая лексика в исторических произведениях Алишера Навои» [2016] исследует семантику политических терминов и их семантико-стилистические свойства.

1.3.3. В разделе «Исследование общественно-политической лексики в кыргызском языкоznании» В кандидатской диссертации Исабековой на тему «Общественно-политическая терминология в кыргызском литературном языке и ее упорядочивание» [1971] исследуется общественно-политическая лексика кыргызского языка – термины философии (диалектический/исторический материализм), политической экономии (капитализм, социализм), истории партии, атеизма и права. Ученому удалось определить степень влияния перевода произведений В. И. Ленина на киргизский язык, в частности, на формирование и развитие общественнополитической терминологии, а также систематизировать лексикоморфологические особенности общественно-политической лексики, внутренние и внешние пути ее развития (заимствования из монгольского, арабского, персидского, русского языков).

В. И. Закирова и Т. А. Дюшеналиева в своей статье «Кыргызская терминология» обращают внимание на общественно-политические лексические единицы, образованные некоторыми суффиксами. [Дүйшеналиева, Закирова, 1987, С. 163-165].

В кандидатской диссертации Г. А. Абдувалиевой «Формирование и развитие политической лексики современного кыргызского языка (в сравнении с турецким языком)» [Б., 2015] рассматриваются общие черты и различия в способах возникновения и разделения общественно-политической лексики в сравниваемых языках, а также уровни их исследования в обоих языках, их семантические, структурные, тематические и морфологические особенности, сходства и различия. Исследование основано на материалах публицистической литературы и газет.

В монографии Б. О. Орзбаевой «Кыргызская терминология» [Ф.: Школа, 1983. - 168] рассмотрены теоретические вопросы терминологии, критерии разграничения терминов и номенклатурных единиц, источники и принципы терминообразования, создание и систематизация кыргызской национальной терминологии и т.д.

С. Ж. Мусаев в своей работе «Научно-практические основы создания

отраслевых переводных словарей кыргызского языка» [2020] разрабатывает принципы создания кыргызской терминологической системы на основе терминов, заимствованных из русского языка или через него из иностранных языков [2020].

А. А. Анапияева дает краткий обзор политических терминов – неологизмов в кыргызском языке после 1980 года [2015].

1.2. В разделе 1.2.1. «**Политическая лингвистика**» указано, что предметом нового лингвистического направления, созданного на стыке языкоznания и политологии, является политическая коммуникация, основной задачей которой является исследование многогранных связей между языком, мышлением, коммуникацией, политической деятельностью и политическим состоянием общества, а основным постулатом – изучение политических текстов в дискурсивном аспекте.

В следующем разделе (1.2.2.) описываются основной понятийный аппарат и терминология политической лингвистики: политическая коммуникация, политический язык/речь, стиль политического языка, политический дискурс/текст, контекст, языковая картина политического мира, политическая лексика/политическая метонимия/метафора.

Кроме названных выше ученых проблемы политического языка исследуют и многие другие [А. П. Чудинов, О. И. Воробьев, Е. В. Будаев, Е. В. Дзюба, В. Е. Чернявская, Е. И. Шейгал и др].

Во введении главы 2 раздела 1, озаглавленного «**Источники, базы данных, методология и методы исследования политологической терминологии кыргызского языка в лингвистическом аспекте**», объектом исследования является политическая терминология кыргызского языка (древнего, средневекового и периода независимости), а его предметом политическая терминология кыргызского языка. Описан процесс формирования и развития терминологии, а также ее разделение на тематические группы.

(2.1.1.) В разделе «**Информационные источники исследования**» отмечено, что источниками исследования являются древние орхон-еnisейские памятники, словарь М. Кашгари «Дивану лугат ат тюрк» (оригинал, переводы), поэтическое произведение Юсупа Баласагуна «Кутадгу билиг» (оригинал, переводы), письменные памятники в период Золотой Орды (XIII-XIV вв.), книга Бабура «Бабур-наме» (XV-XVI вв.), «Куманский кодекс», «Документы на половецком языке XVI века», «Сравнительный словарь тюркотатарских диалектов» Л.З. Будагова (1869-1871), «Опыт словаря тюркских наречий» В.В. Радлова (1998-2011), «Этимологический словарь тюркских языков» (1974-2003), «Кыргызско-русский словарь» (1965) К. К. Юдахина, «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» (1975-1977), «Этимологический словарь монгольских языков» (2015-2018), «Древнетюркский словарь» (1969), «Толковый словарь кыргызского языка»

(2019), энциклопедия «Манас» (1995; 2015), «В Туркестане и после монгольского нашествия» В. В. Бартольда, «История киргизов и Киргизии с древнейших времен до монгольского нашествия», А.Н. Бернштама, «Работы по истории и этническому составу тюркских племен» А. А. Аристова, «История Киргизской ССР (с древнейших времен до середины XIX века), «История кыргызов и киргизской письменности (с древнейших времен) до X века» Г. Т. Жаманкуловой (2014)), «Политические исследования: Энциклопедический учебник» (2004), «Энциклопедический словарь» А. А. Акунова и Г.С. Мамбеталиевой (2015), «История Кыргызского государства» (2015) Б. И. Борубашова, «История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)» (2022) Ж. Осмонова и лексикографические труды, исторические исследования, энциклопедии.

(2.1.2.) Теоретико-методологическая база исследования по разделу **«Теоретические основы работы»**: 1) известные лингвисты, разработавшие основные принципы общего языкознания, исторической/современной лексикологии, семасиологии [В. В. Виноградов, Н. И. Толстой, О.Н. Трубачев, А. А. Уфимцева, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Л. М. Васильев, Н. Г. Комлев, М. В. Никитин, Ю. Н. Караполов, В. Н. Телия, Дж. Лакофф, Д. Н. Шмелев, Э. Р. Тенишев, А. Т Кайдаров, Б. Ө. Оркубаева, К. М. Мусаев, С. Ж. Мусаев, А. М. Кузнецов и др.]; 2) ученые в области политической лексики и терминологии [А. В. Загребельный, Г. А. Заварзина, М. А. Крундышев, А. В. Ермакова, Е. В. Курасова, Н. М. Лейберова, Л. А. Мурадова, О. Н. Паршина, Г. У. Алеева и др.]; 3) ученые в области политической лингвистики [А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Е. В. Будаев, О. И. Воробьев и др.]; 4) известные терминологи [О. С. Ахманова, Д. С. Лотте, Б. Н. Головин, А. В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н. В. Васильева, В. П. Даниленко, С. В. Гринева-Гриневича, В.А. Татаринова и др.].

(2.1.3.) В разделе **«Методы исследования»** указаны следующие научные методы, использованные в работе: 1) диалектический метод, 2) компонентного анализа: 3) лексикографический метод, 4) сравнительно - исторический метод, 5) лингвистический метод, 6) контекстный анализ, 7) лексико-семантический метод.

В указанном исследовании использовался также метод лексико-семантической группировки. Ф. П. Филин писал: «группы слов, основанные на собственных классификациях предметов и явлений, а не на лексико-семантических связях, могут образовывать тематические лексические группы» [Филин, 1957: 526]. А.А. Уфимцева поддержала его мнение, указав, что на основе функций сходства или общности предметов и процессов, представляемых словами, создаются групповые ассоциации слов - предметные группы [Уфимцева, 1962: 133].

(2.2.1) В подразделе **«Термин, терминология, номенклатура»** раздела **«Термин, терминология, система терминов»** (2.2.) отмечается, что термин –

это основной понятийный элемент в той или иной деятельности человека, а терминология – это 1) совокупность терминов; 2) совокупность терминов той или иной области знаний; 3) наука о создании, строении и функции терминов; 4) общая терминология; соотношение термин(ологии) и номена(клатуры), наличие наряду с ними терминоидов, предтерминов, квазитерминов, прототерминов, паратерминов, псевдотерминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов; терминология – это стихийно возникшая группа лексических единиц, обладающая семантической общностью и близостью. В разделе «**Терминология жана терминосистема**» доказывается, что терминосистема – это конкретная модель среды знаний или особая теория деятельности [Лейчик, 2009: 129] и отмечается, что когнитивная терминология по-новому смотрит на термины и терминологию [Алексеева, Мишланова, 2002: 15].

(3.1.1.) В разделе «**Обсуждение результаты и диахронического и синхронического исследования политологических терминов на кыргызском языке**» третьей главы «**Политические термины в тюркском и киргизском языках древней, средневековой и досоветской эпохи**» говорится о понятии государственное управление и его составляющих в современный период. В определении вышеуказанного понятия существуют три точки зрения: 1) государственное управление – деятельность, осуществляемая государством во всех сферах общественной жизни [Хаджиев, 2009: 153; Купряшин, 2003: 8; Курашвили, 1987: 99], 2) осознанная, планомерная реализация государственных целей и задач [Сморгунов, 2008: 45; Глазунова, 2009: 42; Добрынин, 2010: 67]; государственная деятельность и влияние на все стороны жизни. [Зеркин, Игнатов, 2007: 49].

Терминология государственного управления исследована в зависимости от этапов становления кыргызской государственности. Политическая терминология и лексика кыргызского языка начали формироваться в первых феодальных ханствах VI-X веков: *теңіркүт, шаньюй, Билге хан, ябгу, ил кусай, кутыгу, улуу сангун, улуу тутук бек, улуу газна бек, батисхан, түмөн башы, миң башы, бей, янь-ван, лули-ван, сянь-ван, дули-ван, эл башы, торага, каган, сенгир, хан, тархан, ихшид, вазир и.др.*

В Кыргызском каганате (V-XIII вв.) политическая терминология сумела в полной мере обозначить политические, экономические и социальные круги: *каган, ажсо, вазир, тутук, элтебер, чор, иинал, бек, иди/эзи, бек, инал, хан/каган, тегин, тутук, буюрук, чор, ышбара, элчи, ынанчу, чигиши, ичрек, сангун, йарган, саңун и др.*

В Караканском ханстве (840-1212 гг.) были стандартизированы политические термины и создана единая политическая терминология: *альхакания, ильхандар, «ильханиддер, Афрасиаб уйу (тукумдары), Арслан-хан, Бугра-хан, Тамгач-хан, каган, дергах, диван, бодун, бай, орта, чыгай, улуг хажиб, вазир, бек, эл, вилает, хаким, раис, көкчүн сакал, чубан, текин,*

иликхан, ялафар, мишириф, имга, улаг, чубан, битигчи, ылымга, раят, элик//илик, капыг башчы, байрак, улуглык, туг, тамгай т.д.

Когда Киргизия входила в состав монгольских государств (XII - первая половина XX вв.) появились политические термины: *нойон, яргучулук, ясылык, тамгажы, баш кам, бики, бакши//тайши//даруга, боорчу, мухали, наяа, хан, улусбеги, мажислис, диван, дафтары, аталаык, амир ал-умара, даруга, ишик ага, йатишибеги, тавачи, түгби-бек, бахши, кошибеги, йасаул, күкелдаш, учбеги, миришикар; он, сол канаттар, ичкилик (булгачы), дербен ойрот, кашка, хан, бий, чоң бий, акалакчын, бай, бий, баатыр, чарбадар, кедей, кул, ордолуу бай, баатыр, чарбадар, кедей, кул, ак сөөк - кара сөөк и др.*

В период Коконского ханства (1709-1876 гг.) политическая лексика/терминология отражала политическую действительность: *кан, күшбеги, датка, кансад башы, парваначи, минбашы, мөхтөр //зекетчи, дастарханчи, расылчы, аталаык//серкер, шейх-уль-ислам, кази-калян, кази-аскар, раис, хаким, бек, аталаык, датка, раис, корбашы, серкер, мирапбашы, казы, арык аксакал, миришап, мырза, манап, чала манап, майды манап, чолок манап, жакыр манап и др.*

С вхождением Киргизии в состав Российской империи (1863 г.) изменилась система управления и административно-территориальное распределение, сформировалась новая политическая лексика/терминология: *башкы (генерал-губернатор, канцелярия, чиновниктер аппараты), областык, уезддик, улук манап, аскердик-элдик башкаруу, жергиликтүү башкаруу (музедик администрация), шайлоо системасы, болуштук съезд; айылдык жыйын, айылдык старишина (ыстарчын), уезд, волос, датка, бек, бий, аксакал, арык-аксакалы, молдо, казы, сопу, атка минер, соодагер, чайкоочу, сүткор, далдалчы, букара, жалчы, малай, чайрекер, мандикер, жакыр, томаяк, топор, байкуш и т. д.*

В древнетюркских государствах сложилась система государственного управления, в результате чего разрослось ее ядро, стала полноценной центральная часть, усложнились периферии. На общем собрании (военная демократия) в родоплеменной структуре избирались носители власти - вожди, военачальники, и им была поставлена задача сохранения и защиты власти, богатства. Социальная структура состоит из богатых и бедных. В государстве саков во главе государственной власти стояли шадиша и его жена, а родами и областями управляли сатрапы.

Для организации государственного строя Модун-тениркут создал 20 уровней государственной службы: 1) *Билге хан*, 2) *ябгу* (башкы кеңешчи); 3) *ил кусай*; 4) *кутигу*; 5) *улуу сангун*; 6) *улуу тутук бек*; 7) *улуу газна бек* (казына башчы); 8) *батисхан*; 9) *түмөн башы*; 10) *миң башы*; 11) *жуз башы*; 12) *он башы*. [Борубашов, 2015: 30].

В Западных и Восточных Хуннских государствах центральным звеном власти является *теңиркут*, а центральный компонент: *аскер жетекчиси*,

бейлер (бектер), жаувизир «увазир» жана аймактын ээлери - янь-ван(бий) (очень влиятельный), лули-ван, сянь-ван, дули-ван. Периферию состаляли аксакал, тамгачи «мөөрчү», атталак «аталык», элчи, казначи, тилмеч, жасаул «жасоол», онбашы, колбашы, минбашы, туменбашы, тукбашы «колбашы», атаман

Кыргызская политическая терминология и лексика были стандартизированы в раннефеодальных государствах VI-X веков и приобрели современную окраску.

В Кыргызском каганате (V-XIII вв.) ажо составлял ядро власти, а в центре власти находились *вазирлер*, *элтеберлер*. К ним примкнули *иналдар* и *чорлор*. Титулы: *бек*, *инал*, *хан/каган*, *тегин*; звания: *элтебер*, *тархан*, *тутук*, *буорук*, *чор*, *ышбара*, *элчи*, *ынанчу*, *чиши*, *ичрек*, *сангун*, *уруну*. Государственная атрибутика - *кызыл туу*, *тамга (герб)*.

В Караканском каганате (840-1212 гг.) *каган* (хан нанов) является главой политической власти. Центральный аппарат государства делился на два: *дергах* (дворец) и *диван* (канцелярия). Центр концепта власти образуют: *улуг хаджисб (таяну)* (ранг, подчиненный крови) – столпы ханской власти; *вазир (югрушка)*, *бе*, *тархан*, *текин*; а периферию: *раис*, *ак/ көкчүн сакал*, *чубан*, *иликхан*, *мушириф*, *имга*, *бек*.

Когда Киргизия находилась во владении Монгольских государств (XII – XX первая половина) политический тезаурус при составлении принял следующий вид: 1) *кан*, *амир ал-умар*; 2) *нойон*, *тархан*, *яргу*, *ясылык*, *тамгажы*, *баш кам*, *боорчу*, *мухали*, *наяа*, *усбеги*, *дафтары*, *везир*, *аталык*; 3) *даруга*, *ишик ага*, *йатишбеки*, *тавачи*, *даруга*, *хан*, *бий* (титулы и звания кыргызских правителей), *аталык*, *кашка*, *чоң/ордолуу бай*, *сопи*. 1 – ядро, 2-центр, 3) периферия.

В Коконском ханстве (1709-1876) ядром власти были *кушибеги*, *датка*, *аталык//серкер* *кансадбашы*, *парваначи*, *минбашы*, *кушибеги*, *шейх-уль-ислам*, *кази-калян*, *кази-аскар*, (*мехтер //зекетчи*, *дастарханчи*; центром *расылчы*, *раис*, *кушибеги*, *хаким*; *хаким*, *бек*, *аталык*, *датка,раис*, *корбашы*, *серкер*, *мирапбашы*, *казы*; периферией *арык аксакал*, *мишап*, *мырза* ж.б. түзгөн. Образовалась исполнительная система манапства: *манап*, *бий*, *чоң манап*, *чала/майда/чолок/жасыр манап*.

В период нахождения Киргизии в составе Российской империи (со второй половины XIX века по 1917 год) ядром административной системы Туркестанской области были: башкы: *генерал-губернатор*, *канцелярия*, *чиновниктер аппараты*, *аскер губернатору*, *орус армиясынын полковниги*, *булуштук съезд*; центром: *датка*, *бек*, *чоң бий*; периферия: *айылдык жыйын*, *айылдык старшина*, *арык аксакалы*, *мoldо*, *казы*, *атка минер*.

3.2.1 раздел «**Номинации и семантика субъектов и объектов верховной политической власти**» (3.2.) представляет собой историко-этимологический и семантический анализ около сотни терминов,

вербализирующих субъекты и объекты верховной политической власти. Он показал их происхождения и общность в родственных языках, эпидигматические и парадигматические свойства, семантические градации, синонимию и т.п. Такие термины, как *ажо, кан, каган, ак үй, ак үйлүү, аким, бай, бек, султан, төрө, курултай, датка, баатыр, барымта, аманат, казы, революция и др.* имеют полисемантический характер, а термины *ажо, кан, бей, аким, бек, курултай, датка* и др. дошли до нас с различными семантическими филиациями. Каждый из терминов *адат укугу, уркун, түстүү революция, суверенитет, эгемендүүлүк* имеет синонимический ряд.

Семантика политических терминов, таких как герб, гимн, Жогорку Кеңеш, кеңеш, конституция, конгресс, государство, государственный аппарат, государственная администрация, Кабинет министров, президент, правительство, политика, суверенитет, флаг и эгемендик в современном политическом контексте были интерпретированы.

(3.3.1.) В разделе «Терминология государственной власти» раздела «Терминология, лексика и термины государственной власти на кыргызском языке (на основе Конституции и закона)» (3.3.) отмечается, что политическая терминологическая система государственной власти реализована на основе шести Основных Законов времен независимости.

Кыргызская Республика (Кыргызстан) является *независимым, суверенным, демократическим, унитарным, правовым, светским и социальным государством* [статья 1 Конституции 2021 года]. Понятие «государство» состоит из трех основных терминологических систем: *законодательной, исполнительной и судебной* [ст. 4].

Политическая терминология Конституции (2021 г.) рассматривается в следующих группах: 1) наименования людей, социальных групп и их представителей; 2) название государства; 3) наименования органов государственной власти и их представителей; 4) права и обязанности.

Права и обязанности Президента Кыргызской Республики подробно описаны в главе 1 третьей главы «Государственная власть» Конституции (2021 г.) и трактуются с использованием соответствующей политической лексики. В основных законах статус президента то сужался, то расширялся: глава государства (1993 г.); права и обязанности достигли 58 (2007); ряд его полномочий разделен поровну между Жогорку Кеңешом и Правительством (2010); глава государства, является высокопоставленным должностным лицом и возглавляет исполнительную власть Кыргызской Республики, назначает Премьер-министра и членов Правительства (статья 70). Для выражения политической концепции используется ряд политических терминов.

Терминологическую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти образуют термины, обозначающие органы власти и терминологические словосочетания, отражающие их деятельность. В вышеуказанных дискурсах много терминов, предтерминов, терминоидов,

отражающих юридиспруденцию, науку, экономику, военное искусство, государственное управление, культуру и др отрасли.

(3.4.1.) В разделе «**Политические термины, образованные лексико-семантическим методом**» параграфа «*Способы образования политических терминов в кыргызском языке*» (4.4.) рассматриваются вопросы, связанные с темой в языкоznании (советское, русское, тюркология, киргизское) — система метафор (антропоморфных, природоморфных, социоморфных, артефактных) и метонимии в кыргызском политическом языке. Отмечается, что семантические неологизмы создаются путем расширения, сужения и смыслового смещения значения слова.

В 3.4.1. «**Политические термины, образованные лексико-семантическим способом**» в разделе «*Способы образования политических терминов в кыргызском языке*» (4.4.) *рассматриваются вопросы, связанные с темой в языкоznании (советская, русская, тюркологическая, киргизская)*. Кроме этого, отмечается, что в кыргызском политическом языке формируется система метафор (антропоморфных, природных, социоморфных, артефактных) и метонимии, создаются семантические неологизмы, происходит сужение и семантический сдвиг значения слова.

(3.4.2.) В разделе «**Политические термины, образованные морфологическими средствами**» описано образование политических терминов способами аббревиации, суффиксальным, префиксально-суффиксальным, конверсией и 3. 4. 3 синтаксическим способом. 3.4.4 описывает состав политических терминов, заимствованных из других языков (латинского, французского, греческого, немецкого, английского, итальянского, польского) через арабский, персидский и русский языки. В разделе также уделяется внимание типам заимствований (материальное заимствование, калька, гибрид) и явлению транскрипции и транслитерации.

Заключение

Политическая мысль кыргызов зародилась в глубокой древности и прошла следующие этапы: 1) древность; 2) Орхено-Енесайский период (VI-IX); 3) Средневековые (X-XII); 4) Монгольский период (XIII-XVIII); 5) смешанная эпоха (XIX-XX); 6) Советское время (1917-1991); 7) независимая эпоха (с 1991 г.). Общественно-политические, философско-этические и культурные мысли кыргызов отражены в литературно-исторических памятниках и фольклорных произведениях средневековья, начиная с орхено-енесайских памятников. Присоединение кыргызов к Российской Империи во второй половине XIX века изменило их общественно-политические взгляды, а в конце века ухудшение общественно-политической ситуации в Империи пробудило политическое сознание кыргызов. Кыргызский народ и заставил его стремиться к освобождению. Октябрьская революция 1917 сформировала социалистическое сознание и утвердила революционно-коммунистическую

идеологию. После обретения независимости (1991 г.) кыргызский народ пошел по капиталистическому пути, и соответственно изменилось его политическое сознание.

Политическая терминология и лексика кыргызского языка начали формироваться в первых феодальных каганатах VI-X вв., а в Кыргызском каганате (V-XIII вв.) удалось в полной мере выразить политическую, экономическую и социальную среду. В Караканидском ханстве (840-1212 гг.) были стандартизированы политические термины и создана единая политическая терминология. На богатство этой группы лексики указывает ряд политических терминов, зафиксированных в трудах Жусупа Баласагына (1017-1070) и М. Кашгари. В период вхождения Кыргызстана в состав монгольских государств (XII-XX вв.) политический тезаурус состоял из арабских, иранских и киргизских лексических единиц и полностью вербализировал ядро, центр и периферию лексико-семантической группы. Во времена Кокондского ханства (1709-1876 гг.) ядро, центр и периферия политической терминологии были представлены иранскими и киргизскими лексическими единицами. В период зависимости Киргизии от Российской империи (со второй половины XIX века по 1917 год) часть прежней политической терминологии уступила место лексико-семантической группе политического, экономического и социального управления империей. Исследование семантики номинаций субъектов и объектов высшей политической власти наглядно показало, что существует около трехсот лексических единиц, составляющих политический тезаурус. Проведенный в этой области историко-этимологический и семантический анализ показывает происхождение терминов, многозначные свойства, смысловую градацию, синонимию, их расположение и систематизацию и т. д.

Теоретическая концепция исследования была сформирована по принципу разделения слов лексической системы языка на определенные группы (тематическая группа – ТТ; лексико-семантическая группа – ЛСТ; лексико-семантическое поле – ЛСТ) в зависимости от классификации предметов и явлений, которые они называют.

В общественно-политическом тезаурусе имеются весьма важные лексико-семантические блоки: государство – *государственная власть, государственное устройство, законодательство, исполнение, политico-административное распределение; титулы, звания; политика и идеология – общественно-политическая деятельность, внешняя политика и т.п.;* общество – *социальное положение, экономическая и финансовая мощь, религия, экономические проблемы и т. д.*

Политическая терминология кыргызского языка развивалась в рамках законов, созданных на основе общелингвистических постулатов: на каждом этапе по законам синхронности термины не теряли своих парадигматических связей и не разрывали отношений между ядром, центром и периферией; в

диахронии значения терминов обогащались или обеднялись, а элементы перескакивали в ядре, центре и на периферии.

В ситуации, когда резко меняется общественно-политическая ситуация и происходит резкая трансформация лексико-семантических групп политических терминов, соответственно, изменения наблюдаются в ядре, в центре и на периферии.

В лексико-семантической группе терминов, отражающих систему государственного управления, центральная часть представляет высшую власть - ядро, средняя – уровень власти, а нижние уровни (титулы, чины) создаются периферией.

Политико-экономическая и юридическая терминологическая система как основа лексико-семантической группы отражает семантико-функциональное поле Президента КР – главы государства, исполнительной, законодательной и судебной власти.

Новый политический тезаурус в полной мере отражает соответствующие реалии в Основных законах Киргизской ССР и Киргизской Республики, «Конституционном законе Киргизской Республики» (2021 г.) «О Кабинете Министров Киргизской Республики» и «Национальной программе развития КР до 2026 года».

Исследования политического дискурса в процессе государственного управления бывают социально-экономическими (экономический строй, государственная и частная собственность, рыночная экономика), правовыми, (судебное правосудие, прокурорский надзор, законность, равенство и др.), военными, философско-художественными. Политический тезаурус (лексика, номен, термин, терминоид и т.п.) в политических документах может меняться в процессе реализации, заменяться другим термином или вообще выходить из употребления.

Терминология административного права состоит из четырех групп: 1) термины, официально называющие лиц по их обязанностям (губернатор, глава администрации, мэр, государственный служащий и т.п.); 2) термины, обозначающие органы исполнительной власти (управление, отдел, коллегия и т.п.); 3) терминоиды, вербализующие государственные документы и постановления распорядительной власти (устав, акт, закон, приказ и т.п.); 4) термины, обозначающие малые структуры исполнительной власти (правление, правление, комитет, агентство, отдел, аппарат).

Нет сомнений, что продолжение демократического режима, установленного в Кыргызстане в 1991 году, внесет новые компоненты в политическую лексику кыргызского языка, в том числе в терминологию.

Политические термины в кыргызском языке формируются лексико-семантическим (метафорические модели, метонимия), морфологическим (аббревиатура, суффиксы, префикс-суффикс, конверсия), морфолого-сintаксическим, синтаксическим способами, а также заимствованием

Политическая терминология кыргызского языка с течением времени обогащается новыми способами, терминами и терминоидами.

При изменении политической реальности обладатели власти склонны сохранять свои позиции, угодить большинству, демонстрировать преимущества своих программ, манипулировать общественным сознанием, осуществлять инновационные политические, социально-экономические реформы, направленные на интересы народа. В такие моменты не соблюдаются стилистические правила литературного языка, лингвистические пробелы (лакуны) заполняются иноязычными лексемами. В политическом дискурсе увеличивается частота экономических и финансовых терминов, терминоидов (неопределенных названий), прототерминов (лексем, выражающих научные образы, популярные термины) в средствах массовой информации, предтермины (временные специальные лексемы, обозначающие новые понятия, но не отвечающие терминологическим требованиям), паратермины (переходные лексемы), псевдотермины (лексемы, обозначающие понятия в ложных теориях).

Лишь во второй половине XX века на стыке языкоznания и политологии политическая лингвистика сформировалась как самостоятельное научное направление, а современная политическая лингвистика имеет собственный понятийный аппарат и терминологию, единую теоретическую базу и методологию.

Список опубликованных трудов по теме диссертации:

1. **Апышова, Б. Т.** Публицистикада коомдук-саясий лексиканын колдонулушу [Текст]/ Б.Т. Апышова// Известия ВУЗов Кыргызстана. - Бишкек, 2015. - №6. -172-174-бб. https://www.elibrary.ru/query_results.asp/
2. **Апышова, Б. Т.** Саясий терминдердин синтаксистик калька аркылуу каторулушу [Текст]/ Б.Т. Апышова// Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. - Ош, 2015. №4 – 3-чыгарылыш. -72-75-бб.
3. **Апышова, Б. Т.** Кыскартылган саясий терминдердин колдонушу [Текст]/ Б.Т. Апышова// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - Бишкек, 2016. – №11. –187-188-бб.
4. **Апышова, Б. Т.** Лингвистикада терминдердин изилдениши [Текст]/ Б.Т. Апышева// Ош МУнун Жарчысы. - Ош, 2021. <http://www.oshsu.kg>
5. **Апышова, Б. Т.** Саясий терминдердин ички жана сырткы булактын негизинде пайда болушу [Текст]/ Б.Т. Апышова// Известия КГТУ им. И.Раззакова. - Бишкек, 2022. №3 (63). – 257-262-бб. https://kstu.kg/fileadmin/user_upload/izvestija_kgtu
6. **Апышова, Б. Т.** Кыргыз Республикасынын Конституциясында колдонулган айрым саясий терминдер (Конституциянын жана мыйзамдын негизинде) [Текст]/ Б.Т. Апышова// Вестник КРСУ. - Бишкек, 2023. -№10, том 23. – 64-68-бб.
7. **Апышова, Б. Т.** Чынгыз Айтматовдун чыгармаларында саясий терминдердин колдонулушу («Тоолор кулаганда» романынын мисалында) [Текст]/ Б.Т. Апышова// Өзбекстан Республикасы, Андижан (Анд. мамл. пед. инс), 2023. -123-131-бб.
8. **Апышова, Б. Т.** Некоторые политические термины в турецком и кыргызском языках в древних и средних веках [Текст]/ Б.Т. Апышова// Российская Федерация. Республика Ингушетия. 2023. №6. 6-9-стр. Lingua-universum <https://www.elibrary.ru/contents.asptitleid=53601>
9. **Апышова, Б. Т.** Публицистикада кыскартылган саясий терминдердин колдонулушу [Текст]/ Б.Т. Апышова// Вестник КРСУ. 2024. №24, Т.6. – 64-67-бб.
10. **Апышова, Б. Т.** Мамлекеттик бийлик бутактарында кездешкен терминдер жана номендер [Текст]/ Б.Т. Апышова// Endless Light in Science. – Нур-Султан, 2024. – № 51. – 139-144-бб.

Апышова Базаргүл Токтосуновнанын «Кыргыз тилиндеги саясат таануу терминдери» деген темадагы 10.02.01- кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Ачкыч сөздөр: саясий лексика, саясий терминология, саясий лингвистика, мамлекет, мамлекеттик башкаруу, терминология, номенклатура, жогорку саясий бийлик субъекттери, мамлекеттик бийлик терминологиясы, лексикасы жана номендери, саясий терминдеринин жасалуу жолдору.

Изилдөөнүн объектиси – кыргыз тилинин саясий лексикасы жана терминологиясы.

Изилдөөнүн предмети – кыргыз тилинин саясий лексикасы менен терминологиясынын тарыхый, генетикалык, структуралык жана семантикалык өзгөчөлүктөрү.

Изилдөөнүн максаты – кыргыз тилинин байыркы, Орто кылымдардагы, Октябрь революциясына чейинки жана эгемендүүлүк жылдарындағы саясий тезарусун семантикалык жактан сыпаттоо.

Изилдөө методдору: лингвистикалык (контексттик/компоненттик анализ, лексикографиялык, салыштырма-тарыхый, лексика-семантикалык ж.б.) жана диалектикалык методдор.

Алынган натыйжалар: Кыргыз элинин *саясий ойлому* байыркы, Орхон-Эне-Сай (VI-IX), Орто (X-XII), Монгол (ХIII-ХVIII), аралаш (XIX-XX), Совет (1917-1991) жана эгемен доорлордо (1991-жылдан) өзгөрүп турган. Ошого жараша кыргыз тилинин *саясий лексикасы жана терминологиясы* коомдук-саясий түзүлүштү чагылдырып, саясий тезаурус монгол, араб, иран элементтеринин эсебинен байыган, кыргыз тилинин лексикалык бирдиктеринен да топ куралып, жогорку лексика-семантикалык системанын өзөгүн, борборун жана жака белин толук вербалдаштырган.

Коомдук-саясий тезарустагы мааанилүү лексика-семантикалык блоктор: мамлекет – мамлекеттик бийлик, мамлекеттик түзүлүш, мыйзам чыгаруу/аткаруу бийликтери, саясий-администрациялык бөлүштүрүү; титулдар, наамдар; саясат жана идеология – коомдук-саясий ишмердик, тышкы саясат ж.б.; коом – социалдык абал, экономика-каржылык кудурет, дин, чарба проблемалары ж.б.

Мамлекеттик башкаруу системасын чагылдырган терминдердин лексика-семантикалык тобунда жогорку бийлиkti – өзөк, андан ортоңку – бийлик баскычын борбордук бөлүк, ал эми төмөнкү даражаларды (титулдарды, наамдарды) жака-бели түзөт.

Кыргыз ССРинин жана расмий документтеринде жаңы саясий тезаурус тийиштүү реалияларды толук туюнтууда.

Саясий терминдер лексика-семантикалык (метафоралык моделдер, метонимия), морфологиялык (аббревиация, суффикстер, префикс-суффикс,

конверсия), морфологиялык-синтаксистик, синтаксистик жана кабыл алуу жолдору жасалат.

Колдонуу чөйрөсү: алынган натыйжа-жыйынтыктар саясий лексика, терминдер боюнча сөздүк түзүүдө, саясат таануу жана филология жаатында лекция окууда, практикалык сабак өтүүдө көнүри пайдаланууга жарактуу.

РЕЗЮМЕ

диссертации Апышовой Базаргуль Токтосуновны на тему «Политические термины в кыргызском языке» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - кыргызский язык.

Ключевые слова: политическая лексика, политическая терминология, политическая лингвистика, государство, государственное управление, терминология, номенклатура, субъекты высокой политической власти, терминология государственной власти, лексика и названия, способы создания политических терминов.

Объект исследования – политическая лексика и терминология кыргызского языка.

Предмет исследования – исторические, генетические, структурные и семантические различия политической лексики и терминологии кыргызского языка.

Цель исследования – семантически описать политический тезаурус кыргызского языка в древности, Средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости.

Методы исследования: лингвистические (контекстно-компонентный анализ, лексикографические, сравнительно-исторические, лексико-семантические и др.) и диалектические методы.

Полученные результаты: политическая мысль кыргызов древнего, Орхено-Эне-Сайского (VI-IX), Среднего (X-XII), Монгольского (XIII-XVIII), смешанного (XIX-XX), Советского (1917-1991 гг.) и независимые эпохи (1991) менялись. Соответственно, политическая лексика и терминология кыргызского языка отражают общественно-политическую структуру, политический тезаурус обогащается монгольскими, арабскими, иранскими элементами, формируется группа лексических единиц кыргызского языка, полностью вербализующих ядро, центр и периферию высокой лексико-семантической системы.

Важные лексико-семантические блоки общественно-политического тезауруса: государство – государственная власть, государственное устройство, законодательная/исполнительная власть, политico-административное деление; титулы, звания; политика и идеология – общественно-политическая деятельность, внешняя политика и т.п.; общество – социальное положение, экономическая и финансовая мощь, религия, экономические проблемы и т.д.

В лексико-семантической группе терминов, отражающих систему государственного управления, центральная часть представляет высшую власть – ядро, средняя – уровень власти, а нижние уровни (титулы, чины) являются периферией.

Новый политический тезаурус полностью отражает соответствующие реалии официальных документов Киргизской ССР.

Политические термины формируются лексико-семантическим (метафорические модели, метонимия), морфологическим (аббревиатура,

суффиксы, префикс-суффикс, конверсия), морфолого-синтаксическим, синтаксическим способами, а также обогащаются заимствованиями.

Область применения: полученные результаты предназначены для широкого использования в политической лексике, при создании словаря терминов, в лекциях по политологии и филологии, при проведении практических занятий.

RESUME

dissertation of Apyshova Bazargul Toktosunovna defended her dissertation on the topic «Political terms in the Kyrgyz language» for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 – Kyrgyz Language

Key words: *political vocabulary, political terminology, political linguistics, state, public administration, terminology, nomenclature, subjects of high political power, terminology of state power, vocabulary and names, methods of creating political terms.*

The object of the investigation is the political vocabulary and terminology of the Kyrgyz language.

The subject of the investigation is the historical, genetic, structural and semantic differences in the political vocabulary and terminology of the Kyrgyz language.

The purpose of the investigation is to semantically describe the political thesaurus of the Kyrgyz language in antiquity, the Middle Ages, the pre-October revolution and the years of independence.

Research methods: linguistic (contextual component analysis, lexicographical, comparative historical, lexical-semantic, etc.) and dialectical methods.

Results obtained: political thought of the Kyrgyz ancient, Orkhon-Enesai (VI-IX), middle (X-XII), Mongolian (XIII-XYIII), mixed (XIX-XX), Soviet (1917-1991) and independent eras (1991) -j-dan) changed. Accordingly, the political vocabulary and terminology of the Kyrgyz language reflect the socio-political structure, the political thesaurus is enriched with Mongolian, Arabic, Iranian elements, a group of lexical units of the Kyrgyz language is formed, completely verbalizing the core, center and backbone of the high lexical-semantic system.

Important lexical and semantic blocks of the socio-political thesaurus: state - state power, state structure, legislative/executive power, political-administrative division; titles, ranks; politics and ideology - socio-political activities, foreign policy, etc.; society - social status, economic and financial power, religion, economic problems, etc.

In the lexical-semantic group of terms reflecting the system of public administration, the central part represents the highest power - the core, the middle part - the level of power, and the lower levels (titles, ranks) are created by the collar.

The new political thesaurus fully reflects the corresponding realities of official documents of the Kirghiz SSR.

Political terms are formed by lexical-semantic (metaphorical models, metonymy), morphological (abbreviation, suffixes, prefix-suffix, conversion), morphological-syntactic, syntactic and receptive methods.

Scope of application: the results obtained are suitable for wide use in political vocabulary, creating a dictionary of terms, giving lectures in the field of political science and philology, and conducting practical classes.